

— Как выпускница этого же вуза, дам вам дружеский совет, мисс Цзи: наймите толкового адвоката. В конце концов, за клевету в особо тяжкой форме могут дать до трех лет тюрьмы. Вы еще так молоды, не стоит растрачивать лучшие годы за решеткой.

Мягкая улыбка на лице Юнь Фэй заставила присутствующих похолодеть.

Ректор, оправившись от минутного замешательства, лишь понимающе кивнул. В самом деле, наследница такой международной корпорации, как Медиагруппа «Юньхун», не могла оказаться простушкой. Удар был нанесен мастерски и безжалостно.

Чэн Хао был поражен решительностью Юнь Фэй; по сравнению с ней его собственные действия выглядели нерешительными. Разумеется, в подобных ситуациях большинство людей предпочло бы тактику Чэн Хао, и лишь такая безумная красавица, как Юнь Фэй, при первой же возможности готова была втоптать противника в грязь.

Цзи Шиюй, и без того бледная как полотно, едва не рухнула на пол. Она никогда прежде не сталкивалась с последствиями своих сплетен и даже не подозревала, насколько серьезными они могут быть. Теперь она знала — и ей предстояло за это заплатить.

Цзи Шиюй, чьи амбиции возносились до небес, а судьба была хрупка, как бумага, не желала так просто сдаваться. Она попыталась сохранить самообладание и пролепетала:

— Это не имеет ко мне никакого отношения! Я просто услышала это от других и понятия не имела, что информация ложная.

Ее глаза наполнились слезами, а голос звучал настолько искренне, будто она сама была жертвой. Куратор группы тоже почувствовал жалость, но после того, как дело чуть не закончилось трагедией, он больше не собирался потакать подобным студенткам.

— Не знала? — Юнь Фэй насмешливо усмехнулась. — Если бы ты не напомнила, я бы почти забыла: тебя ведь воспитывали бабушка с дедушкой, пока твоя мать уезжала вместе с братом, а позже вернулась в родные края из-за неприятностей. Ее зовут Фан Юнь. Забавно, правда? У Чэн Но в детстве была няня по имени Фан Юнь.

Услышав это имя, Чэн Хао резко изменился в лице. Его свирепый вид заставил всех вздрогнуть. Он никогда не забудет это имя — именно из-за Фан Юнь Чэн Но стал таким, какой он есть сейчас. Кто бы мог подумать, что спустя десять с лишним лет появится дочь Фан Юнь и едва не доведет Чэн Но до самоубийства.

Он так сильно сжал кулаки, что пришлось стиснуть зубы, чтобы не броситься на эту женщину. Успокоившись через несколько секунд, он процедил сквозь зубы:

— Ты... дочь Фан Юнь!

Все отчетливо слышали в его голосе нескрываемую ярость и ненависть. Какие же обиды должны были связывать их, чтобы он питал такую злобу к человеку, а теперь и к ее дочери?

Цзи Шиюй с детства росла на историях о Чэн Но, так как же она могла не знать, что ее мать с ним сотворила? Глядя на разъяренного Чэн Хао, она даже не посмела признаться, что является дочерью Фан Юнь.

Юнь Фэй не стала вмешиваться в их разборки и продолжила:

— Не хочешь признавать клевету — твое дело. Но ты знала, что у Чэн Но психическое расстройство, и намеренно провоцировала его, доведя до попытки самоубийства. Скажи, не тянет ли это на预谋 убийство?

Законы в разных мирах различаются, и Юнь Фэй сама не знала, подпадает ли это под статью об убийстве, но для того, чтобы напугать Цзи Шиюй, этого было достаточно. Девушку затрясло, словно в лихорадке; она не могла представить себя в тюремной камере.

Юнь Фэй не желала тратить время на эту особу. Она повернулась к Чэн Хао и спросила:

— У вас в Клане Чэн у всех что-то с головой? Вас пытаются погубить, а вы великодушно отпускаете виновных? Если бы такое случилось в моей семье, с них бы живьем кожу содрали, а весь род заставили сменить фамилию.

Отец оригинала был жестким человеком. Будучи председателем медиагруппы, он умел договариваться и с законом, и с криминалом, внушая страх везде, где бы ни появлялся. Влиятельный человек, он души не чаял в дочери и не позволял ей работать в компании, пока она мечтала о карьере звезды. Если бы он был жив, Юнь Фэй могла бы спокойно следовать за мечтой. К сожалению, он ушел слишком рано и внезапно, что и стало причиной трагедии оригинала. Будь он здесь сегодня, Цзи Шиюй, вероятно, уже рыдала бы от ужаса.

Лицо Чэн Хао выглядело пугающе — теперь в нем читалось не столько бешенство, сколько глубокое раскаяние. Он взглянул на стоявшего позади Чэн Но, убедился, что тот спокоен и не пострадал от этого разговора, и спросил:

— Что еще тебе известно?

— Я просто поручила навести справки. Фан Юнь уволили насильно. В тот же день Чэн Но попал в больницу, на его теле обнаружили следы побоев, а вскоре диагностировали аутизм. При таком количестве улик истину можно было угадать, даже особо не напрягаясь.

Раньше Юнь Фэй считала Юнь Цзиньсэ неприятной героиней, но теперь понимала, что та была лишь цветочками. Тщеславие Юнь Цзиньсэ еще можно было понять, но злоба Цзи Шиюй переходила все границы. Похоже, это наследственное.

Чэн Хао застыл, словно ледяная глыба, способная заморозить всё вокруг. Он закрыл глаза,

взял себя в руки и произнес:

— Мы доведем это дело до конца.

Раньше он думал, что это просто случайность, вызванная женской завистью, но не ожидал, что кто-то действовал намеренно. Юнь Фэй была права: в их Клане Чэн действительно что-то не так с головой. Если бы они довели дело до конца тогда, нынешняя ситуация не повторилась бы.

Чэн Хао, до сих пор казавшийся еще неоперившимся юношей, в этот момент повзрослел, постепенно превращаясь в того самого безжалостного бизнес-магната, каким ему суждено было стать.

Что же касается Цзи Шиюй, валявшейся на полу... Ха, кто станет о ней беспокоиться? Каждый должен отвечать за свои поступки.

Клан Чэн имел необычное происхождение: у деда были связи в высших партийных кругах, а отец Чэн Хао, Чэн Хуажун, был мэром. Он был старшим в семье, у него были младший брат Чэн Хуаюань и младшая сестра Чэн Хуалун.

Чэн Хуалун, самая младшая, с детства была всеобщей любимицей. В университете она уехала учиться за границу, там встретила врача, вышла замуж и родила ребенка, оставаясь жить за рубежом.

Второй сын, Чэн Хуаюань, с юности слыл ловеласом, окруженным толпами красавиц. Но встретив мать Чэн Но, Е Си, он внезапно превратился в преданного пса. Они поженились через год отношений, а еще через год родился Чэн Но.

Чэн Хуаюань и Е Си идеально воплощали поговорку: родители любят друг друга, а дети — это случайность. Менее чем через год после рождения Чэн Но они начали путешествовать по миру, оставив сына на попечении няни. Конечно, как плод любви, они заботились о нем: поначалу звонили, чтобы поведать малыша, но позже, погрузившись в сладость жизни вдвоем, стали забывать о нем, вспоминая лишь изредка, чтобы попросить няню прислать видео.

Когда Чэн Но исполнилось шесть лет, как раз отмечали восьмидесятилетие деда. Чэн Хуаюань и Е Си вернулись из-за границы, чтобы забрать сына на банкет, и только тогда поняли, что с ним что-то не так. Оказалось, няня все эти годы издевалась над ребенком, забирала себе игрушки и одежду, которые присылали родители, и присваивала деньги.

Они немедленно отвезли Чэн Но на обследование, где у него диагностировали аутизм. Родители искали врачей, а Чэн Хуалун вернулась из-за границы, используя все свои связи для лечения племянника. Чэн Хуаюань собирался отправить Фан Юнь в тюрьму, но та разрыдалась, умоляя о пощаде, рассказывая, как тяжело ей растить ребенка в одиночку. Е Си, услышав этот

плач, сжалась, и Фан Юнь позволили уйти.

Как нелепо: материнское сердце дрогнуло перед крокодиловыми слезами негодяйки, калечившей ее родного сына. Впрочем, Чэн Но хоть и был ее ребенком, она ни дня не заботилась о нем, так что о какой привязанности могла идти речь?

Чэн Хуаюань и Е Си поначалу испытывали вину, но со временем их терпение иссякло. Чэн Хуаюань не мог выносить безэмоциональное лицо сына, которое словно упрекало его в некомпетентности. Вскоре он вернулся к жизни ловеласа. Е Си, которая поначалу пыталась проявлять заботу, в конце концов сломалась, так и не дождавшись от сына слова мама, плюс измены мужа добились ее.

Е Си тоже ушла из дома, оставив Чэн Но одного. Когда Чэн Хуалун приехала с новым психологом, оказалось, что мальчик просидел в особняке один два дня. Она срочно отвезла его в больницу. Истощенный Чэн Но пролежал без сознания трое суток, а когда очнулся, узнал о смерти родителей в автокатастрофе.

Чэн Хуаюань и Е Си уже договорились о разводе. Возвращаясь домой после подписания бумаг, они снова поссорились из-за Чэн Но. Бывшие влюбленные превратились в заклятых врагов, в машине началась драка, что и привело к аварии. Чэн Хуаюань погиб на месте, а Е Си чудом выжила.

Спустя полгода восстановления она предстала перед сыном. Чэн Но, состояние которого улучшилось после терапии, при виде матери, несмотря на отсутствие эмоций, радостно протянул руки, пытаясь позвать ее. Однако Е Си посмотрела на него с таким ледяным отвращением и ненавистью, что ее слова стали кошмаром всей его жизни:

— Монстр! Если бы не ты, Хуаюань был бы жив! Это все из-за тебя! Я не должна была тебя рожать. Ты разрушил мою жизнь. Знала бы — задушила бы при рождении. Почему ты до сих пор не сдох?!

Ожидавшие ласки руки медленно опустились. Оскорбления продолжали вонзаться в душу Чэн Но, как острые иглы, и он в мучении закрыл уши. Увидев такую реакцию, Е Си, словно обезумев от ненависти, набросилась на него с кулаками. Чэн Но молча сносил избиение, точно так же, как когда-то терпел выходки Фан Юнь.

Когда прибыли Чэн Хуажун и Чэн Хуалун, Чэн Но уже был без сознания. Даже тогда Е Си не остановилась — возможно, она сошла с ума еще в тот момент, когда ее возлюбленный начал ей изменять. После этого Чэн Хуажун забрал племянника к себе, и вся семья поклялась исцелить его своей любовью. Вскоре Е Си покинула страну и больше не возвращалась, а Клан Чэн даже не интересовался, куда она делась.

— Так зачем ты мне все это рассказываешь? — Юнь Фэй сидела, закинув ногу на ногу, и

смотрела на Чэн Хао.

Она не ожидала, что он придет снова и станет рассказывать о прошлом Чэн Но, пытаясь убедить ее восстановить отношения. Она сочувствовала Чэн Но, но о возобновлении романа не могло быть и речи. Оригинал начала встречаться с ним из-за игры в правду или действие, а позже, будучи ценителем красоты, просто привыкла к его милой внешности и меланхоличному темпераменту.

Юнь Фэй тоже ценила красоту, но не собиралась жертвовать своим комфортом ради чьей-то внешности. Чэн Хао, еще не ставший тем самым акулой бизнеса, не знал, как отвечать на такие вопросы. Он подал в суд на Фан Юнь и Цзи Шиюй, вторую уже забрали, но в университете не утихали обсуждения. Чтобы оградить Чэн Но, он привез его домой. Однако Чэн Но все это время был сам не свой и впервые выразил желание увидаться с Юнь Фэй.

Юнь Фэй вовсе не хотела возиться с депрессивным и аутичным «плаксой». Она была молода и не горела желанием играть роль матери-одиночки. Поэтому она прямо заявила Чэн Но, что они давно расстались и не стоит мучить друг друга. Чэн Но явно не мог принять такой результат, но на этот раз не помышлял о суициде — Юнь Фэй однажды яростно наорала на него: «Если еще раз вздумаешь покончить с собой, я выкопаю твой прах и спущу в канализацию!»

Услышав такую угрозу, Чэн Но впервые улыбнулся. Конечно, он не был мазохистом, просто понял, что Юнь Фэй не хочет его смерти — кто-то еще заботился о нем, кто-то хотел, чтобы он жил. Он был счастлив, невероятно счастлив.

Чэн Хао понимал проблемы кузена. Для семьи Чэн Но был родным человеком, от которого нельзя отказаться, но Юнь Фэй — нет. Она не обязана терпеть его странности. Но это была первая просьба Чэн Но, и он не мог отказать.

— У Чэн Но аутизм, он не умеет общаться, но ты ему очень нравишься, — сказал Чэн Хао.

— Если я ему нравлюсь, я должна ответить взаимностью? Я ищу парня, а не сына. Хороших мужчин полно, зачем мне себя ущемлять? Лучше я буду тратить миллионы на жиголо, чем буду сама кого-то развлекать.

Разговор зашел в тупик. Чэн Хао, как бы ни любил кузена, не мог заставить Юнь Фэй быть с ним. Он был свидетелем трагедии своих родителей и не допустил бы повторения такого кошмара.

Неделю спустя Чэн Но вернулся в университет, но не ходил на занятия, а запирался в общежитии.

— Малыш Но, свет клином не сошелся, — уговаривали его соседи.

— Вот именно! Гляди на меня: прошел через тысячи цветов, а пыльца не липнет, — хвастался Бо Чэньюй.

Цзи Юнь, всегда серьезный, закатил глаза. Он терпеть не мог бабников и, если бы не дружба, давно бы врезал Бо Чэньюю. Чэн Но лежал на кровати, кусал одеяло и всхлипывал:

— Юнь Фэй меня бросила...

Цзи Юнь снова закатил глаза. Естественно, бросила — какая женщина станет терпеть мужчину, который после каждого разрыва грозитя покончить с собой?

Бо Чэньюй вдруг просиял:

— Кажется, у меня есть идея!

Через несколько дней он подкараулил Юнь Фэй в библиотеке.

— Опять хочешь говорить о Чэн Но? Честно говоря, мне это уже надоело, — вздохнула Юнь Фэй.

Бо Чэньюй загадочно улыбнулся и, не переходя к делу, спросил:

— А сколько у тебя было парней?

Юнь Фэй задумалась. У нее было много парней, воспоминания о них были ясными, но, как при просмотре фильма, она не могла прочувствовать их по-настоящему. Бо Чэньюй, заметив ее реакцию, странно усмехнулся:

— Знаешь, что такое коллекционирование марок? Чэн Но проблемный, замкнутый, депрессивный, но он послушный, а главное — милый! Хочешь попробовать «маленького щенка»?

Юнь Фэй серьезно задумалась. После того как она уничтожила систему, в каждом мире она выбирала себе парня по душе, но таких, как Чэн Но, в ее списке еще не было.

— И кроме того, — продолжал Бо Чэньюй, — ты сможешь насладиться процессом «дрессировки». Представь: замкнутый человек превращается в того, кто тебе нужен. Пара ударов бамбуковой палкой — и «щенок» превращается в «волка».

— Ты, я погляжу, знаток, — Юнь Фэй слегка приподняла бровь. Звучало заманчиво.

— У-у-у! Она совсем не человек! — Бо Чэньюй лежал на кровати, рыдая. Его штаны были спущены, а опухшие ягодицы говорили сами за себя.

Нин Сынин, морщась, наносил мазь. Он с самого начала знал, что идея Бо Чэньюя —

провальная.

— Нам лучше не вмешиваться, — тихо сказал Цзи Юнь. — Та женщина — не из тех, с кем работают хитрости. Пусть Чэн Но сам разбирается.

Бо Чэньюй надулся:

— Я же хотел как лучше! Кто знал, что она такая свирепая?

Когда Юнь Фэй одной рукой прижала его к дивану, он усомнился в смысле жизни, а когда ее ладонь опустилась на его зад, он понял, что его жизнь кончена. Стыд был настолько невыносимым, что он мечтал стереть себя из реальности.

— И каков итог твоей доброты? — Цзи Юнь посмотрел на его ягодицы. — Чем она тебя отходила?

Бо Чэньюй стиснул зубы:

— Ты что, не видишь отпечатков ладоней? Конечно, рукой!

Цзи Юнь потер переносицу. Он не ожидал, что Юнь Фэй такая жестокая. Неужели самоубийство Чэн Но пробудило в ней садистские наклонности?

Бо Чэньюй обнял подушку, едва не теряя сознание от боли. Юнь Фэй не проявила ни капли жалости, а Нин Сынин, считая, что мазь нужно втирать тщательно, лишь добавил страданий.

— А где Чэн Но? — прохрипел Бо Чэньюй. — Я тут из-за него чуть не помер, а он где?!

<http://bllate.org/book/21612/2229343>